

В 1061 г. впервые Русь в полной мере ощутила надвигавшуюся смертельную опасность. Через три года нашествие половцев потрясло уже киевские земли. И тогда же стала разваливаться сама Русская земля. Еще грозная тень *Ярослава* витала над ее просторами, пугая непокорных и сплачивая сомневающихся, но с каждым годом эта тень становилась все призračней, а огромную державу наследники *Ярослава* — его дети и внуки — пытались растащить по кускам. И дело было не только в злом умысле некоторых из них, но и в том, что за годы правления *Владимира* и *Ярослава*, огражденные и защищенные, на Руси выросли новые города, полные ремесленным и купеческим людом. Они стали мощными центрами жизни огромных княжеств, многие из которых по размерам равнялись европейским государствам. В УТИХ

Для Руси половцы были еще неведомой силой. Сначала они пришли с миром, но с каждым годом степь наполнилась все новыми и новыми ордами. Вышедшие из азиатских глубин, объединенные в огромные кочевые орды во главе со своими ханами, половцы занимали причерноморские и приазовские степи от края до края. Главные их кочевья располагались в степях, примыкавших к Черноморской луке,— между Дунаем и Днепром. На Руси их называли «лукоморскими» половцами. У Днепровской же луки по обе стороны порогов расселились приднепровские половцы. От Днепра до Нижнего Дона кочевали причерноморские половцы. Были еще половцы заорельские, жившие между реками Орелью и Самарой. Донецкие половцы раскинули свои становища между Северным Донцом и Тором; а по обоим берегам Дона жили половцы донские.

Половцы давно уже согнали с этих мест печенегов, торков и иных кочевников, которые столетиями терзали русские земли. Теперь их место заняли новые кочевники. На всем этом огромном пространстве северные границы половецких кочевий вплотную подходили к русским